

Сюжетная линия была почти закончена, но игла еще не достигла "Конца". Оставалось еще кое-что сделать.

Мы помчались обратно ко входу в шахту, где был припаркован внедорожник Николаса. Когда мы подбежали, то увидели, что рабочие уже ушли.

Не в кадре.

Мы вернулись.

Хеспер сидел в своем инвалидном кресле у входа в шахту. Его охранники несли коробки, проходя мимо него и исчезая в зоне, где находился лифт. Хеспер держал одну из коробок рядом с собой. Он потянулся к ней и стал копаться в ее содержимом.

"Что они несут?", - спросила Анна.

Хеспер поднял один из предметов из коробки, как бы рассматривая его. Я увидел, что он блестит в солнечном свете.

"Это золото", - ответила Дина. "Коробки с золотом".

"Зачем ему относить коробки с золотом в шахту?" спросила Кимберли.

Это хороший вопрос. Он явно бросил свою жену в пещеры в обмен на что-то. Было ли это золото? Успех? Кто знает.

"Может быть, он пытался вернуть незаконно нажитое", - предположил я.

Николас покачал головой. "Я не знаю, что он делает, но у него не было никаких доходов. Не от этой шахты. Он обанкротился после этого предприятия. Это его самый позорный личный провал. Он был унижен. А потом самолет упал. В результате крушения он оказался в инвалидном кресле, а моя мама..."

Он замолчал, так как понял, что история, которую ему рассказали, должно быть, неправда.

"Я собираюсь заманить их в ловушку", - решительно сказал Николас.

"Что?", - воскликнула Анна. "Мы можем уйти сейчас. Они нас не остановят".

Николас проигнорировал ее.

"Нам нужно остановить лифт", - сказал он. "Тогда мы сможем поговорить".

"У них есть оружие", - сказала Анна. "Мы должны просто уйти".

Наконец, Николас услышал Анну. "А что будет, когда они узнают, что мы сбежали? Ты думаешь, они просто оставят нас в покое? Они бросили нас в эту яму умирать. Хеспер бросил там собственного сына... Они не отпустят нас на свободу".

Возможно, это было правдой, но на нас это не сильно повлияло. Тем не менее, наши персонажи, скорее всего, руководствовались бы этой логикой. Это было четко прописано в сценарии, как и все прописанное в этой сломанной сюжетной линии.

"Нам просто нужно посмотреть, есть ли там аварийное отключение", - сказал Кэмден.

"Вы хотите подойти так близко?", - спросила Кимберли. "У них же оружие".

"Мы подождем, пока лифт немного опустится, а затем заглушим его", - сказал Николас, оглядываясь по сторонам в поисках какого-нибудь средства для этого.

"Это может сработать", - предложила Кимберли, указывая на землеройную машину, которая использовалась для разблокировки шахты.

Глаза Николаса загорелись.

Николас поспешил к землеройной машине. Он сел в кресло оператора и нашел ключ. Когда Хеспер и его охранники стали заходить в лифт, он начал пытаться включить машину и заставить ее двигаться. Однако Николас явно не очень хорошо знал, как ею управлять. Он начал неуклюже двигаться вперед, случайно опустив насадку отбойного молотка передней части машины на землю.

"Позвольте мне это сделать", - сказала Кимберли. "У моего отца был строительный бизнес. Я знаю, как ей управлять".

Ее Интеллект подскочил, когда активировалось клише "Удобная предыстория". Я не думал, что это сработает за кадром, но думаю, мы и не должны быть за кадром в этой сцене. Сюжетная линия все еще идет не так как нужно. На самом деле, я заметил, что индикатор показывал не в кадре при любом участии Хеспера, как будто он и большая мертвая тварь в шахтах как-то скрыты от зрителей, и глючили.

После еще нескольких неудачных попыток поуправлять устройством Николас, наконец, сдался и позволил Кимберли попробовать. Благодаря своим способностям, она смогла заставить машину работать так как нужно.

"Сейчас или никогда", - сказал Кэмден. "Хеспер вот-вот вернется в лифт".

Конечно, мы не могли просто уйти. Не совсем.

Нам нужно услышать последние слова от Хеспера. Объяснения.

Интеллект Кимберли сейчас очень высок. Вероятность того, что ее план по использованию землеройной машины сработает, так же высок. Это был неплохой план даже по стандартам реальной жизни, а по меркам кино он практически идеальный.

Один из охранников Хеспера вкатил его в лифт вместе со стопкой коробок, а остальная охрана уже и так была внутри. Лифт шахты был медленным по сравнению с обычным лифтом, поэтому

все было долго.

Как только металлические ворота закрылись и лифт наконец начал опускаться, Кимберли включила передачу и погнала так быстро, как только могла, вниз, к входу. Даже подъехав, она почти не снизила скорость. Одновременно с этим она подняла ковш землеройной машины так, что он врезался в одну из опорных балок лифта и погнул ее в месте, где располагался ротор лифта.

Хруст.

Хруст.

Мотор заклинило, и он перестал опускать лифт. Из двигателя повалил дым. Подбежав ко входу, я почувствовал запах гари. Кабина лифта застряла. Ее верхняя часть находилась чуть ниже уровня земли. Хеспер и его люди оказались в ловушке, а значит мы могли не беспокоиться о том, что нас подстрелят.

Опоры лифта погнулись, а тормоза заблокировались.

Кимберли сдала назад и ждала, пока лифт точно застрянет, прежде чем заглушить машину и выйти.

Николас подбежал ко мне сзади. "Папа. Что... Что ты сделал?"

"Николас", - воскликнул Хеспер. "Что ты здесь делаешь?"

Его голос звучал удивленно.

"Что я здесь делаю?", - спросил Николас. "Что ты делаешь? Что ты сделал с моей матерью?"

Хеспер замолчал на несколько секунд.

"Твоя мать погибла в авиакатастрофе", - Хеспер сказал это без эмоций.

"Она все еще там, внизу", - кричал Николас. "Я видел ее. Ты связал ей руки и бросил умирать".

Снова молчание.

"Сынок, послушай меня. Это все недоразумение. Просто помоги мне выбраться отсюда, и я все объясню".

"Объясни все сейчас", - сказал Николас. "Объясни, а потом я посмотрю, помогу ли я тебе выбраться оттуда".

Хеспер вскрикнул от разочарования. "Просто делай то, что я тебе говорю".

Николас не ответил. "Ты только что пытался убить меня. Я больше никогда не буду делать то, о чем ты меня просишь".

"Если бы не я, тебя бы здесь не было", - сказал Хеспер.

"Почему ты всегда так говоришь?", - спросил Николас.

Снова молчание, но спустя пару секунд старик все же ответил.

"Ты не был тем, о чем я просил".

Николас выглядел ошеломленным. "Я тоже не просил такого отца, как ты".

Хеспер начал смеяться. "Я не это имел в виду".

На мгновение он снова замолчал. Затем отчетливо послышался глубокий вздох.

"Первым, что я бросил туда, были золотые часы", - начал свой рассказ Хеспер. "Я сказал людям, что это часы за 10 000 долларов. Это было не так, но они все равно стоили дороже, чем я мог себе позволить. Я испортил их пока рылся в шахте в поисках медной руды, о которой говорил мой идиот-геолог. Каждый обычный камень был напоминанием о моей неудаче. А потом я поцарапал свои часы. Ремешок тоже расшатался. Я мог бы починить их, но я был слишком расстроен.

За несколько недель до этого в стене шахты открылась трещина. Я бросил свои часы в трещину, чтобы услышать, как они разобьются о камень внизу. Конечно, я услышал только всплеск. И сразу же пожалел об этом. Я хотел вернуть свои часы, но что я мог поделать?

Я продолжил поиски медной руды и не нашел ее. Потом уволил своего сумасшедшего геолога. Компания, на которую он работал, попыталась отнять мой бизнес. У меня не было денег, чтобы заплатить им, но они этого не знали. Один из владельцев их компании посетил мой офис и подарил мне подарок. Он сказал, что в розницу он стоит более 10 000 долларов и что это знак его признательности за наши давние деловые отношения. Когда я открыл его, это были те самые часы, которые я выбросил в шахту. Я подумал, что это шутка.

Но эта мысль не давала мне покоя. Где-то в глубине души я понимал, что это не просто совпадение. Я не смог побороть желание бросить в пещеру что-нибудь еще, чтобы посмотреть, как оно вернется ко мне и приумножится". Мы искали медь в шахте. Я пошел в банк и снял свои последние сто долларов одноцентовыми монетами. В те дни они были сделаны из чистой меди. Я бросил их в шахту. На следующий день один из моих парней нашел медную жилу.

Я просто знал, что это не совпадение. Пошел в банк, взял все возможные кредиты и превратил все это в найденное в шахте золото. Сначала я попробовал бросить часть, а потом, когда это работало, бросил в трещину остальное.

В течение нескольких месяцев я изменил ситуацию. Добывал больше золота, чем мог себе представить. Каждая унция, которую я бросал, превращалась в пять унций в шахте. Но счастливые дни длились недолго. Пришло время подводить итоги. Расходы, рабочая сила, проценты по кредитам, ремонт оборудования, судебные иски, одна из моих шахт на юге рухнула. Мой банк вышел из бизнеса из-за мошенничества, и я потерял миллионы. После того, как все было оплачено, у меня осталось всего сто долларов. И это, не считая затрат на открытие шахты".

Он начал смеяться.

"Я был разорен. Разорен. Я был полным дураком и выгреб все золото, которое смог найти. Надо было оставить немного, а потом продать шахту, чтобы сэкономить время и расходы.

Обнаружив, что даже с бесконечным запасом золота я ничего не заработал, я.... я расстроился".

Он сделал паузу на некоторое время.

"Когда наш самолет упал в озеро, я думал, что умру, но этого не случилось. Я был так разочарован, что не умер. Вместо этого я был просто покалечен. Не чувствовал ног. Твоя мама выбралась живой. Мы искали тебя несколько дней, но твоего тела так и не нашли. Ты был еще слишком мал, чтобы уметь плавать.

Твоя мать была вне себя от потери ребенка. Я в ярости. Я не был достаточно удачлив, чтобы стать успешным, и не был достаточно неудачлив, чтобы умереть. Я решил попросить шахту о последней услуге. Твой дядя, которому я показал шахту и ее магические свойства, помог мне. Я не мог избавиться от ощущения, что воды хотят чего-то более личного, более существенного. Это снилось мне по ночам. В тот момент, когда я лежал на больничной койке, я внезапно понял, что вода не хотела обменивать золото на большее золото. Она хотела чего-то большего. Это должно было быть оно.

Итак, мы с твоим дядей отдали этой неизвестной силе твою мать. Я просил вернуть мне ноги. Умолял ее. Оно не сказала мне, чего хочет. Оно ничего мне не сказала. Я слышал только всплески. Твоя мать плакала по тебе. Она никогда не была хорошей женой, но была прекрасной матерью. Ты должен это понять.

Я напрасно ждал своего чуда, оно так и не произошло. Я не мог ходить и покинул шахту побежденным. Когда я вернулся в больницу на лечение, надеясь, что врач сообщит мне чудесные новости, меня встретила полиция. Рыбак нашел тебя на берегу озера. Ты оказался жив. После долгих дней поисков ты был найден живым. Это невозможно.

Ты был не тем, о чем я просил. Почему оно не сказала мне, что ему нужно? Я бы отдал ему все, что угодно. Видишь ли, я думаю, что моя ошибка заключалась в том, что я не получил согласия Марты. Она не пошла в шахты добровольно. Но вы согласились. Я был уверен, что этого будет достаточно, но, видимо, это не так. Почему оно просто не скажет мне, чего хочет? Я пытался понять, как извлечь выгоду из шахты, но не смог.

Вскоре некоторые правительственные агентства начали спрашивать о загрязняющих веществах. Я не мог допустить, чтобы они там копались, не с твоей матерью там внизу. Поэтому запечатал шахту, планируя открыть ее через несколько лет, когда у меня новый план и немного больше денег.

После нескольких неудач мы потеряли компанию из-за банкротства. Я оставил прошлое в прошлом, но это гложет меня уже тридцать лет... Чего оно хочет?"

В голосе Хеспера звучало безумие. Безумная одержимость. Я знал, что Неизвестный Хозяин может пассивно создавать слуг, но это было нечто большее. Я думаю, что использование его силы также заражало тебя, просто по-другому. Одно из его многочисленных нечитаемых клише, должно быть, вызвало это.

Было приятно, когда плохой парень не пытается оправдаться или убедить вас согласиться с его планом.

Николас не мог осмыслить услышанное.

Хесперу оставалось недолго.

Внезапно звук работающего мотора эхом разнесся по гравийному карьеру.

"Что это?", - спросила Анна.

Никто не знал.

Мы побежали подальше от входа в шахту. По мере того, как мы бежали, начала прибывать вода. Сначала это была одна струйка, но она росла и росла, пока не превратилась в небольшую речку, которая теперь плескалась у входа.

"Водяной насос", - понял Кэмден.

Дренажная система шахты находилась слева. Когда мы повернулись и посмотрели на нее, то увидели, что Кори с ничего не выражающим лицом крутит рычаги управления. Насос не просто гнал воду обратно в гравийный карьер, где она стекала ко входу в шахту, он выбрасывал воду повсюду, на десятки футов в воздух. Большая ее часть попадала на поля к востоку.

Заметя нас, он повернулся. "Мы не должны были останавливать распространение", - сказал он. "Я думаю, это то, чего оно хочет".

Кори улыбнулся.

Мы слышали крики из шахты. Вода достигла Хеспера. Видимо, он не хотел пить.

"Что нам делать?", - спросила Кимберли.

"Мы уходим", - сказал я.

"Часть воды, которая не стечет обратно в шахту, окажется в почве", - сказал Кэмден. "Я предполагаю, что именно так животные напились ей в прошлый раз".

"Нам нужно идти", - сказала Анна. "Смотрите."

Она указала на поле рядом с гравийным карьером. Животные выбрались из вентиляционной шахты. Они стояли и смотрели на нас. Но не нападали. Эта часть истории была закончена.

"А что с насосом?", - спросила Дина.

"Он работает на газе; потоп закончится через несколько часов", - ответил Кэмден. "Кроме того, я не думаю, что эти животные подпустят нас к нему".

Когда все рабочие уехали, возле гравийного карьера стало гораздо меньше машин. Но внедорожник Николаса все еще был там.

Мы загрузились во внедорожник, но прежде, чем Николас завел двигатель, он замер и передал ключи Кимберли.

"Что ты делаешь?" - спросила она.

"Я возвращаюсь за наследством и матерью", - сказал Николас. "Иди домой. Вернись через некоторое время".

Он наклонился и поцеловал Кимберли.

Затем выбежал из внедорожника и вернулся к столу, где тогда брали наше снаряжение для скалолазания. Он начал хватать вещи со стола. Я не знаю, что он берет, но, похоже, он хорошо представляет, что это за снаряжение.

"Он собирается вернуться в шахты?", - спросила Кимберли.

Конечно, нет.

Николас собрал все вещи, которые ему были нужны, и бросил их в кузов грузовика рядом со столом. Он открыл дверь и достал из кармана ключ.

Грузовик завелся и Николас начал отъезжать от входа в шахту. Он поехал на запад.

"Он едет к колодцу желаний в лесу Отставших, не так ли? К деньгам на дне?", - спросил Кэмден. "Интересно, что он будет делать".

"Думаю, мы скоро узнаем", - сказал я. Смотря, как он уезжает, я заметил что-то знакомое. "Ребята, вы узнаете этот грузовик?"

"Разве это не тот же самый, что был у Эйкера в первой истории?" ответила Анна.

"Он самый", - ответил я, и игла на цикле сюжета передвинулась на отметку "Конец".

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2946848>